

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.1.2>

UDC 903'1(470.62)
LBC 63.442.6(235.7)

Submitted: 24.11.2016
Accepted: 16.01.2017

ABOUT ONE OF BURIALS OF NOVOTITOROVKA CULTURE FROM THE TERRITORY OF KUBAN¹

Mariya A. Balabanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Ivan I. Marchenko

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Natalya Yu. Limberis

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the burial complex and the skull of the Novotitorovka culture from burial no. 35 of the Ovalny burial mound, Kalininsky district of the Krasnodar region. The burial itself was non-inventory, but it was synchronous with burial no. 26. Both burials were excavated from the level of the ancient surface and covered by the same barrow.

The bones from the studied burial belonged to a young man, who died at the age of 20-25. His craniological type is characterized by meso-dolichocrania, ellipsoidal vertical norm, the average width of forehead, wide and low face, orthognathy-like in a vertical plane and slightly profiled at the level of low eye sockets. The face is also characterized by narrow and sharply protruding nasal bones.

The article also deals with the possible relationship between the tribes of the Novotitorovka culture and the Azov-Black Sea sites of Catacomb culture. This conclusion is based on the results of intergroup comparison by the method of canonical analysis. The studied skull of the Novotitorovka culture has a morphological complex that characterizes the groups of burials of the Catacomb culture localized on the terraces of the Ingul river and on the terraces of the Don river left bank. This conclusion calls into question the archaeologists' hypothesis on the connection of the the Novotitorovka culture with the tribes of the Novosvobodnenskaya culture and the Maykop culture.

Key words: Novotitorovka culture, burial, craniological type, stratigraphy of burial mound, sharply protruding nose.

УДК 903'1(470.62)
ББК 63.442.6(235.7)

Дата поступления статьи: 24.11.2016
Дата принятия статьи: 16.01.2017

О ВОЗМОЖНЫХ СВЯЗЯХ НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ И СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ¹

Мария Афанасьевна Балабанова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Иван Иванович Марченко

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Наталья Юрьевна Лимберис

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Публикация посвящена погребальному комплексу и черепу новотитаровской культуры из погребения 35 кургана Овальный, Калининского района Краснодарского края. Само погребение было безин-

вентарным, но оно синхронно погребению 26. Оба погребения были впущены с уровня древней дневной поверхности и перекрыты одной насыпью.

Костяк из публикуемого погребения принадлежал молодому мужчине, которому на момент смерти было около 20–25 лет. Его краниологический тип характеризуется мезо-долихокранией, эллипсоидной вертикальной нормой, средней шириной лба, широким низким, умеренно профилированным на уровне глазниц и ортогнатным в вертикальной плоскости лицом, на котором широкая низкая глазница, узкие высокие и резко выступающие носовые кости.

В статье рассматриваются возможные связи племен новотитаровской культуры с Азово-Черноморскими памятниками катакомбной культуры. Данный вывод основан на результатах межгруппового сопоставления методом канонического анализа. Исследуемый череп новотитаровской культуры обладает морфологическим комплексом, характеризующим группы могильников катакомбной культуры, локализованных террасам реки Ингул и по террасам левого берега реки Дон. Данный вывод ставит под сомнение гипотезу, высказанную археологами о связи «новотитаровцев» с племенами новосвободненской и майкопской культур.

Ключевые слова: новотитаровская культура, погребение, краниологический тип, стратиграфия кургана, яма с заплечиками, резко выступающий нос.

В 1986 г. Краснодарская экспедиция Кубанского госуниверситета проводила исследования курганов в зоне строительства второй очереди Понуро-Калининской оросительной системы (Калининский район Краснодарского края). В числе объектов, подлежащих раскопкам, был исследован и курган «Овальный», открытый разведками Северо-Кавказской экспедиции ИА АН СССР под руководством И.С. Каменецкого и А.Н. Гея. Курган находился в 1,5 км к северу от шоссе станиц Калининская и Новониколаевская, в 4,5 км к северо-востоку от моста через магистральный Понурский канал. Насыпь в плане представляла собой овал, вытянутый по линии запад – восток. Длина кургана составляла 116 м, ширина (по линии север – юг) – 32 м, высота – до 2,39 м. Вытянутая форма насыпи объясняется тем, что под ней скрывалось два небольших кургана, которые читались в разрезах, а в плане выделялись по концентрации погребений в западной и восточной полах. В данном случае нас интересует погребение 35, находившееся в восточной поле. Оно было совершено у подножия естественного холмика, послужившего основанием одного из первичных курганчиков («восточного»), впоследствии перекрытых общей насыпью. Основным в «восточном» кургане было погребение 26, впущенное с вершины древнего холма. Над ним была сооружена насыпь, восточный край которой перекрыл и погребение 35.

Погребение 35 было обнаружено по пятну могильной ямы, а в разрезе был выявлен след просевшего над ямой грунта (рис. 1). Погребальное сооружение представляло со-

бой яму с заплечиками. Заполнение до заплечиков состояло из гумусированного суглинка, ниже – из материковой глины. Следов перекрытия не обнаружено. Стенки ямы до заплечиков прослежены на высоту 39–41 см. Ее размеры по линии север – юг – 2,84 м (по верхнему краю) и 2,89 м (на уровне заплечиков); по линии восток – запад – 27,8 м и 27,9 м соответственно. Погребальная камера в плане прямоугольная, ориентирована по линии запад – восток. Глубина от заплечиков – 0,95–1,03 м, размеры – 1,24 × 1,65 м.

Скелет человека лежал в средней части, скорченно на правом боку, головой на юго-запад. Череп завалился вправо, затылочной частью вверх, подбородок находился на левом плечевом суставе. Правая рука была вытянута и прижата к туловищу, кисть касалась правой бедренной кости. Плечевая кость находилась под костями грудной клетки, так как на нее завалилась верхняя часть скелета. Левая рука первоначально была, очевидно, тоже вытянута, или слегка согнута в локте. Плечевая кость лежала параллельно правой плечевой. Кости предплечья были частично перекрыты правым крылом таза, кисть находилась под правым тазобедренным суставом. Ноги были согнуты в тазобедренных суставах под тупым углом, в коленных – под прямым. Бедренные и берцовые кости лежали параллельно. Стопы вытянуты, пяточные кости развернуты вправо.

На черепе и костях скелета сохранились фрагменты тлена темно-коричневого цвета (не исключено, что это могут быть следы упавшего перекрытия). Вокруг скелета и под костями выявлена подстилка такого же цвета.

Отдельная полоса тлена прослеживалась вдоль северной стенки. Около правого колена, вдоль левой плечевой кости, за черепом и в северо-западном углу погребальной камеры зафиксированы пятна красной охры. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение 35 по стратиграфии одновременно основному погребению 26, так как они были впущены с уровня древней дневной поверхности и перекрыты одной насыпью. Совпадают и многие черты обряда (яма с заплечиками, положение скелета скорченно на

правом боку, подстилка, охра), за исключением ориентировки. Однако нельзя исключить, что погребение 35 могло быть совершено несколько раньше, без подсыпки холмика. Погребение 26 по сопутствующим предметам инвентаря, лежавшим на перекрытии (каменные топоры, костяные поделки, лепная чашечка), мы склонны отнести ко второму этапу новотитаровской культуры [2, с. 193–198, рис. 56; 4, с. 35–37, рис. 10, 2, 5, 7; 5, S. 30, abb. 8, 9]. Скорее всего, так же должно быть атрибутировано и погребение 35.

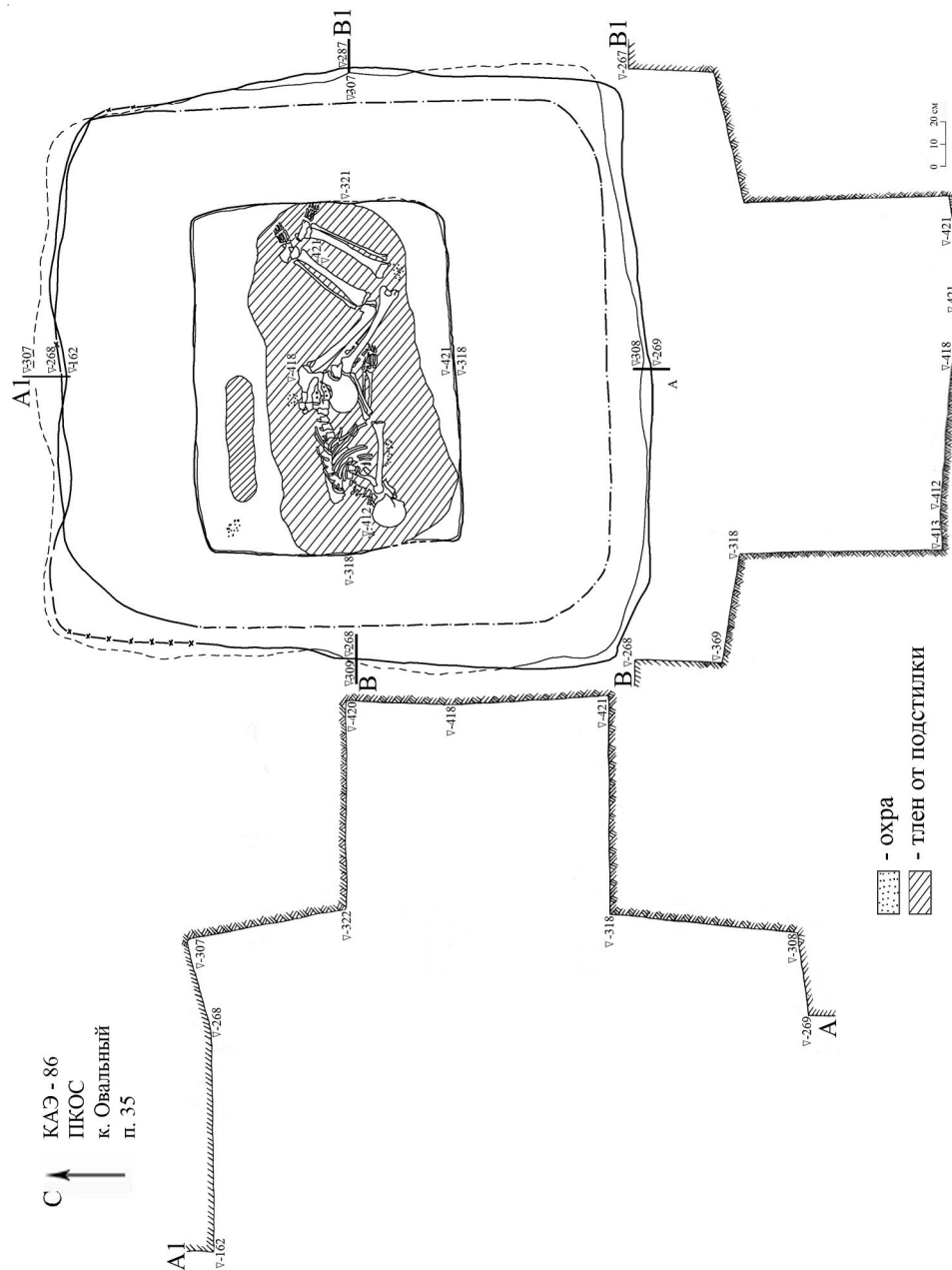

Рис. 1. План погребения 35 кургана Овальный

Несмотря на то что погребение оказалось безинвентарным, необходимость в его публикации связана с хорошей сохранностью костяка, что большая редкость для материалов эпохи бронзы Кубани. Эта публикация даст первоначальное представление о морфологическом облике населения новотитаровской культуры эпохи бронзы. Скелет принадлежал молодому мужчине, которому на момент смерти было около 20–25 лет.

Кости посткраниального скелета очень массивные. Длина тела, определенная по формуле В.В. Бунака, находится в пределах 197 см, рост очень высокий.

Из костей черепа отсутствует левая часть верхней челюсти. Его мозговая коробка характеризуется средней длиной и шириной, высоким сводом (см. таблицу) [1]. По указателям она мезо-долихокранная, гипсикранная и акрокранная. Рельеф на черепе раз-

Размеры и указатели мужского черепа (20–25 лет) новотитаровской культуры ПКОС, курган Овальный, погребение 35

№ по Мартину и др.	Признак	Значение	№ по Мартину и др.	Признак	Значение
1	Продольный диаметр	183	48	Верхняя высота лица	65
8	Поперечный диаметр	138	48:17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	44,8
8:1	Черепной указатель	75,4	48:45	Верхний лицевой указатель	47,4
17	Высотный диаметр базион-брегма	138	43	Верхняя ширина лица	107
17:1	Высотно-продольный индекс	79,2	54	Ширина носа	–
17:8	Высотно-поперечный индекс	105,1	55	Высота носа	54
ОРВ	Общеростовая величина	271,2	54:55	Носовой указатель	–
M2	Условное трансверсальное сечение	252,4	51	Ширина орбиты	45
M3	Условный трансверсальный объем	1830,9	52	Высота орбиты	32
5	Длина основания черепа	106	52:51	Орбитный указатель	71,1
20	Ушная высота порион-порион	118	MC	Максиллофронтальная ширина	19,3
9	Наименьшая ширина лба	97	MS	Максиллофронтальная высота	6,5
УПИЛ	Угол поперечного изгиба лба	141,4	MS:MC	Максиллофронтальный указатель	33,7
9:8	Лобно-поперечный	70,3	DC	Дакриальная ширина	–
9:10	Широтный лобный	82,9	DS	Дакриальная высота	–
10	Наибольшая ширина лба	117	DS:DC	Дакриальный указатель	–
11	Ширина основания черепа	127	SC	Симотическая ширина	5,8
12	Ширина затылка	110	SS	Симотическая высота	4,2
25	Сагитальная дуга	369	SS:SC	Симотический указатель	72,4
26	Лобная дуга	121	FC	Глубина клыковой ямки	6,8
27	Теменная дуга	128	77	Назональный угол	142,4
28	Затылочная дуга	120	<zm'	Зигмаксиллярный угол	–
29	Лобная хорда	110	32	Угол профиля лба от назиона	82
30	Теменная хорда	114		Угол профиля лба от глабеллы	80
31	Затылочная хорда	98	72	Общий лицевой угол	89
28:27	Затылочно-теменной индекс	93,8	73	Средний угол лица	91
29:26	Изгиб лба	90,9	74	Угол альвеолярной части лица	77
30:27	Изгиб темени	89,1	75	Угол наклона носовых костей	49
31:28	Изгиб затылка	81,7	75-1	Угол выступания носа к линии профиля	40
Syb.Nβ	Высота изгиба лба	24			
Syb.Nβ.: 29	Индекс выпуклости лба	21,8	65	Мышцелковая ширина	137
УИЛ	Угол изгиба лба	132,9	66	Угловая ширина	118
Syb.Nβ	Высота изгиба затылка	28,7			
Syb.Nβ.: 31	Индекс выпуклости затылка	29,3		<i>Форма и рельеф черепа</i>	
УИЗ	Угол изгиба затылка	119,3		Форма черепа сверху	ellipsoides
				Надпереносье (по Мартину 1–6)	5 баллов
45	Скуловой диаметр	137?		Надбровные дуги	2,5 балла
45:8	Поперечный фацио-церебральный указатель	99,3		Сосцевидный отросток	2
40	Ширина основания лица	101		Нижний край грушевидного отверстия	anthropina
40:5	Указатель выступания лица	95,3		Передне-носовая ость	–

вит выше среднего, а его вертикальная норма эллипсоидная. Лоб средней ширины и в профиле слегка наклонный, а по углу поперечного изгиба уплощенный. Затылочная кость среднеширокая без шиньообразного выступа.

Лицевой отдел отличается широким скуловым диаметром, низкими высотными диаметрами, за исключением высоты носа, которая большая, ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне глазниц и ортогнатной вертикальной. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы, носовые кости узкие и высокие, резко выступающие к линии профиля, а клыковая ямка очень глубокая (см. таблицу).

Нижняя челюсть очень крупных поперечных размеров с хорошим очертанием подбородочной части. Из краниоскопических признаков на черепе присутствует *Os bregmaticum*.

Для выявления морфологических параллелей и происхождения новотитаровской культу-

ры использовались группы майкопской, ямной, катакомбной культур Восточной Европы. По результатам канонического анализа наибольшие нагрузки по первому каноническому вектору приходится на поперечный диаметр черепной коробки, по второму – на скуловую ширину, симметрический указатель и угол выступания носа. Был построен график распределения серий в пространстве этих векторов (см. рис. 2).

Изучаемый череп новотитаровской культуры расположился на графике рядом с сериями катакомбной культуры с территории левобережного Дона и Бугско-Ингулецкого междуречья. Близость морфологического типа «новотитаровца» с этими группами согласуется с мнением А.Н. Гея о том, что новотитаровская культура входит в круг «культур погребений с повозками». Носителей культур погребений с повозками он относит к праиндоарийскому населению Азово-Черноморских степей, перенявшему более совершенные повозки – с кибитками и составными колесами –

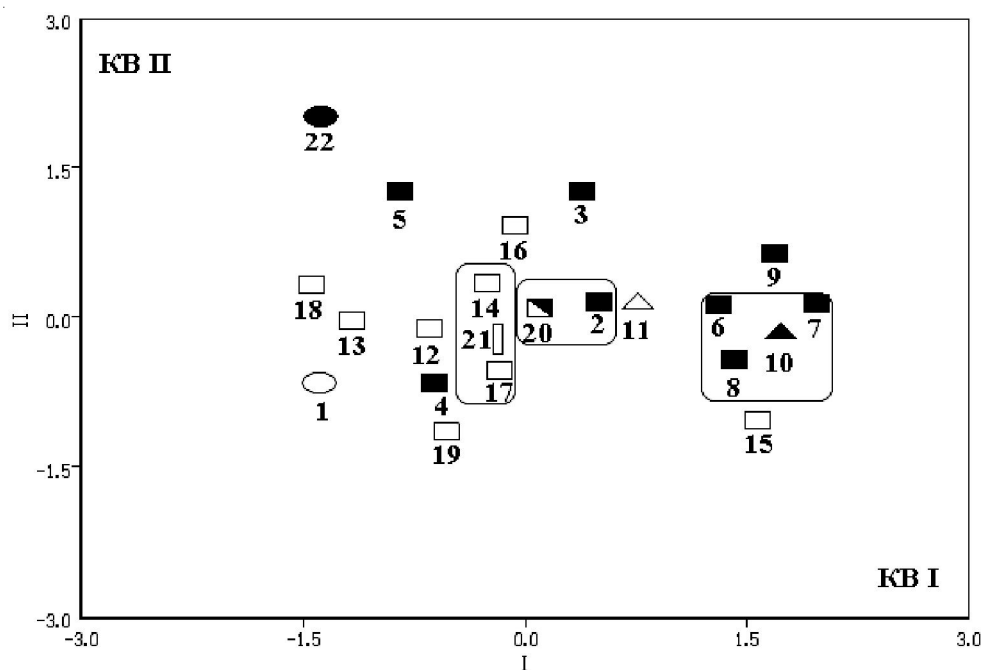

Рис. 2. Результат канонического анализа и кластеризации расстояний
Махаланобиса мужских серий эпохи бронзы:

- 1 – Хвалынская культура (энеолит); *ямная культура*: 2 – Волго-Уральская лесостепь; 3 – Поволжская степь;
4 – Волгоградская гр. (ранняя); 5 – Волгоградская гр. (поздняя); 6 – Чограйская гр.; 7 – Канал Волга – Чограй;
8 – Калмыцкая гр. (сумм.); 9 – Кривая Лука; *катакомбные культуры*: 10 – Калмыцкая гр. (ранние);
11 – Калмыцкая гр. (ямно-катакомбные погр.); 12 – Восточно-маньчская гр. (юг);
13 – Восточно-маньчская гр. (север); 14 – Донская гр. (левобережье); 15 – Новочеркасская гр.; 16 – Ростовская гр.;
17 – Ингульская гр.; 18 – Херсонская гр.; 19 – Волгоградская гр. (сумм.); 20 – Полтавкинская культура (сумм.);
21 – Новотитаровская культура; 22 – Майкопская культура

от племен майкопской культуры [2, с. 209]. Связь с носителями новосвободненской, майкопской культур череп не демонстрирует, хотя отсутствие репрезентативной серии новотитаровской культуры лишает нас возможности более подробно рассмотреть вопрос о происхождении краниологических особенностей новотитаровской культуры. Поэтому основные выводы данной работы предварительные [2, с. 200].

Череп новотитаровской культуры довольно резко отличается от комплекса, представленного в серии майкопской культуры. Ближайшие ему морфологические аналогии фиксируются на территории Азово-Черноморских степей, среди носителей различных вариантов катакомбной культуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-06-01916.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, В. П. Краниметрия: Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец. – М. : Наука, 1964. – 128 с.
2. Гей, А. Н. Новотитаровская культура / А. Н. Гей. – М. : Старый сад : Изд-во ИА РАН, 2000. – 224 с.
3. Круц, С. И. Палеоантропологические исследования степного Приднепровья (эпоха бронзы) / С. И. Круц. – Киев : Наукова думка, 1984. – 208 с.

4. Лимберис, Н. Ю. Новокорсунские курганы / Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко // Материалы и исследования по археологии Кубани. – Вып. 2. – Краснодар, 2002. – С. 3–71.

5. Limberis, N. Ju. Ein Kurgan der Novotitarovskaja-Kultur bei Novoveličkovskaja, Kuban-Gebiet, Nordwestkaukasien / N. Ju. Limberis, I. I. Marčenko // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. – Bd. 8. – Mainz am Rhein : Philipp von Zabern, 2002. – S. 1–37.

REFERENCES

1. Alekseev V.P., Debets G.F. *Kraniometriya: Metodika antropologičeskikh issledovanij* [Cranio-metry: Technique of Anthropological Research]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 128 p.
2. Gey A.N. *Novotitorovskaya kultura* [Novotitorovka Culture]. Moscow, Staryy sad Publ.; Izd-vo IA RAN, 2000. 224 p.
3. Kruts S.I. *Paleoantropologičeskie issledovaniya stepnogo Pridneprovya (epokha bronzy)* [Paleoantropological Research of the Steppe Dnieper Bank (Bronze Age)]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1984. 208 p.
4. Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Novokorsunskie kurgany [Novokorsunsk Barrows]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Research on Kuban Archaeology]. Krasnodar, 2002, iss. 2, pp. 3-71.
5. Limberis N.Yu., Marčenko I.I. Ein Kurgan der Novotitarovskaja-Kultur bei Novoveličkovskaja, Kuban-Gebiet, Nordwestkaukasien. *Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens*. Mainz am Rhein, Philipp von Zabern, 2002, vol. 8, pp. 1-37.

Information about the Authors

Mariya A. Balabanova, Doctor of Sciences (History), Head of Department of Archaeology, Foreign History and Tourism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, mary_balabanova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1565-474X>.

Ivan I. Marchenko, Candidate of Sciences (History), Professor, Department of Archaeology, Ethnology, Ancient and Medieval History, Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, meot@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7319-5214>.

Natalya Yu. Limberis, Senior Researcher, Scientific Research Institute of Archaeology, Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, meot@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0395-315X>.

Информация об авторах

Мария Афанасьевна Балабанова, доктор исторических наук, заведующая кафедрой археологии, зарубежной истории и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Уни-

верситетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, mary_balabanova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1565-474X>.

Иван Иванович Марченко, кандидат исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии, древней и средневековой истории, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, meot@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7319-5214>.

Наталья Юрьевна Лимберис, старший научный сотрудник НИИ археологии, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, meot@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0395-315X>.